

УДК 902:94(470)

DOI: 10.34680/978-5-89896-734-5/2020.NHB.04

Е. К. Пиотровская

ВСПОМИНАЯ В. Л. ЯНИНА...

Аннотация. В статье изложены воспоминания о встречах с В. Л. Яниным и об участии последнего в издании «Вспомогательных исторических дисциплин» (Auxiliary Historical Disciplines), «Новгородского исторического сборника», а также об усилиях, предпринятых В. Л. Яниным для возрождения памяти о Н. П. Лихачеве как основателе русской сфрагистики.

Ключевые слова: В. Л. Янин, Н. П. Лихачев, Вспомогательные исторические дисциплины, Новгородский исторический сборник.

Abstract. The article contains memoirs of meetings with V. L. Yanin and about his participation in the publication of “Auxiliary Historical Disciplines”, “Novgorodsky Istoricheskij Sbornik”, as well as about the efforts undertaken by V. L. Yanin to restore the name of N. P. Likhachev as the founder of Russian sphragistics.

Keywords: V. L. Yanin, N. P. Likhachev, Special Historical Disciplines, Novgorod Historical Sbornik.

Писать и вспоминать о Валентине Лаврентьевиче Янине очень трудно. Как и у каждого, кто был знаком и общался с ним, в памяти сохраняются очень многие яркие моменты, которые повлияли на становление в науке и на дальнейшую жизнь. Когда в 1951 г. произошло открытие берестяных грамот, мне было пять лет, поэтому не помню, слышала ли я что-нибудь об их открытии или о выдающемся московском археологе А. В. Арциховском. В семье моих родителей и их родных постоянно упоминались имена многих ученых, среди тех, кто был связан с Новгородом, чаще всего тогда звучало имя М. К. Каргера. Пожалуй, впервые я узнала о берестяных находках на уроках истории от нашей учительницы З. В. Баршай и завуча школы, тоже историка, С. Я. Лигуна, который был другом И. Г. Спасского, одного из учителей В. Л. Янина. В седьмом классе мы поехали на экскурсию в Новгород, бродили по Кремлю, который тогда только-только начинал принимать посетителей. В 1964 г. о берестяных грамотах нам рассказывал профессор ЛГУ Н. А. Мещерский, на своих лекциях, а затем на спецсеминаре по истории переводной славяно-русской письменности.

Он всем рекомендовал познакомиться с монографией Л. В. Черепнина (Черепнин, 1969). Н. А. Мещерский всегда подчеркивал величайшее значение новгородской археологии, памятников архитектуры и искусства для истории Средневековой Европы.

Наиболее важная для меня часть воспоминаний о В.Л. касается издания «Вспомогательных исторических дисциплин» (Auxiliary Historical Disciplines). Как известно, это издание появилось в 1968 г., благодаря стараниям и энергии С. Н. Валка, профессора ЛГУ и сотрудника нашего института, воспитавшего многие поколения послевоенных студентов-историков и ученых самых разных направлений. Уже в I томе, в первом разделе сборника, где были представлены статьи по определяющим направлениям источниковедения, С. Н. Валк поместил статью В. Л. Янина «Изучение древнерусских вислых печатей». В это время как раз готовился к изданию капитальный труд В.Л. «Актовые печати Древней Руси X–XV вв.», вышедший в Москве в 1970 г. В дальнейшем во «Вспомогательных исторических дисциплинах» было опубликовано 11 статей ученого по самым широким проблемам источниковедения. Безусловно, основная проблематика касалась средневекового Новгорода, характеристики его правителей, государственного устройства и многих других вопросов жизни древнерусских городов и памятников культурно-исторического наследия. Следует сказать, что В.Л. как член редколлегии строго следил за появлением очередного тома издания. Долгие годы он активно принимал участие в работе редколлегии, всегда был в курсе содержания томов, интересовался авторами статей, рекомендовал к печати изыскания исследователей, близких ему по тематике. Обсуждения содержания и рекомендаций, как правило, проходили по телефону или при встречах на научных собраниях и конференциях – в Эрмитаже, Москве, Новгороде, Тбилиси. Напомним, что В. Л. Янин стал первым членом расширенной редколлегии вскоре после выхода VII тома «Вспомогательных исторических дисциплин». Члены редколлегии очень дорожили мнением В. Л. Янина об издании, а его поддержка при включении ВИД в редакционно-издательские планы Академии наук СССР и в процессе печатания томов в издательстве «Наука» всегда чувствовалась. В.Л. приложил много сил к тому, чтобы издание сохранялось все эти годы, благодаря ему оно долгое время входило в перечень изданий ВАК.

Второй сюжет, который хотелось бы выделить, связан с восстановлением издания Новгородского исторического сборника (НИС). История его восходит к 1936 г., но после того, как увидел свет выпуск 1962 г., издание прервалось. Как известно, в 1979 г. по инициативе В. Л. Янина был организован Новгородский сектор СПбИИ РАН (тогда Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР – ЛОИИ). Естественно, встал вопрос о продолжении уникального издания, посвященного истории и культуре древнего Новгорода. Он поднимался неоднократно на ученых заседаниях самых разных уровней. На-

конец, благодаря поддержке городских властей Новгорода, В. Л. Янину и его единомышленникам по Академии наук, на заседании РИСО АН СССР, которое состоялось в 1981 г. в Отделении исторических наук в Москве, удалось добиться принятия решения о восстановлении НИС в своих правах. Решено было издавать сборники с двойной нумерацией, указывая тем самым на сохранение и продолжение традиций отечественной науки. В.Л. пришел на заседание, но сидел не за общим столом, где занимали свои места представители разных академических учреждений Отделения, а несколько в стороне. Я хорошо помню это, потому что с 1974 г. в течение более двух десятилетий (с небольшим перерывом) исполняла обязанности уполномоченного института по издательским делам и два раза в год ездила на заседания РИСО в Москву. В.Л. кратко изложил историю вопроса и просил включить издание в счет тогдашнего издательского лимита нашего учреждения. Все прошло без каких-либо сложностей, поскольку вопрос этот был заранее хорошо продуман и подготовлен В. Л. Яниным (Васильев, 2016). Вспоминается, как он с юмором рассказывал молодым ученым об одном академике, который любил повторять: «Как будет доложено, так и будет решено».

Необходимо вспомнить об участии В.Л. в трёх памятных заседаниях и конференциях, посвящённых академику Н. П. Лихачёву, учёному, оставившему глубокий след в разных областях гуманитарного знания (истории, искусствоведении, сфрагистике, нумизматике, геральдике, генеалогии, палеографии, истории книги и коллекционирования). Н. П. Лихачёв стоял у истоков изучения в России вспомогательных исторических дисциплин, был известным собирателем древностей и памятников письменности разных народов и цивилизаций. Он собрал коллекцию, которая хранилась в основанном им Музее Палеографии (1925 г.). Когда-то это был его собственный дом в Санкт-Петербурге на Петроградской стороне, на улице Петрозаводской, дом № 7, где сейчас находится Санкт-Петербургский Институт истории РАН. Но только часть уникальных памятников письменности и библиотека редких изданий живут теперь в построенном для них доме. К сожалению, эпоха конца 20-х – 30-х годов разрушила плоды трудов учёного, исковеркала его жизнь и жизнь его родных, а собранные коллекции Николая Петровича разошлись по разным музеям и архивам.

В. Л. Янин, как представляется, наряду со своими преподавательскими, общественными и многими обязанностями, не забывал о наследии Н. П. Лихачёва. На его письменном столе всегда стояла фотография Николая Петровича. В.Л. мечтал соединить сфрагистические коллекции Николая Петровича в Эрмитаже. Частично они были переданы туда после реорганизации Музея Палеографии в 30-е годы XX века. Однако и В. Л. Янин, и С. Н. Валк, и сотрудники Эрмитажа знали, что передача предметов продолжалась даже в послевоенное время. Писал об этом и академик Б. Б. Пиотровский в своей книге, посвящённой Истории Эрмитажа. Акты передачи материалов хранятся в Архиве СПбИИ

РАН. Однако часть печатей и их слепков всё-таки осталась в Архиве нашего института. А в Историческом музее в Москве оказались одни из самых ценных артефактов коллекции Н. П. Лихачева – золотые печати Византии. Они были переданы туда самим ученым для сохранности в годы лихолетья – Октябрьского переворота и разрухи.

В. Л. Янин, вместе с другими известными членами Академии, приложил много сил, чтобы доброе имя Николая Петровича было восстановлено для нашей науки. Когда это произошло, стало возможным проводить памятные заседания и конференции, посвященные Н. П. Лихачеву и его собранию. Столетие Н. П. Лихачева отмечали и в Эрмитаже, и в нашем институте. В 1982 году в ЛОИИ решили провести заседание Учёного совета, посвящённое 120-летию учёного. Заседание было назначено на 30 ноября и длилось целый день с небольшим перерывом для осмотра временных выставок книг и сокровищ из фондов архива. В. Л. Янин выступил третьим, после вступительного слова возглавлявшего тогда ЛОИИ В. А. Шишкина и доклада В. И. Рутенбурга. Своё выступление В.И. назвал: «Н.П. Лихачёв – основатель русской сфрагистики». Доклад был построен на архивных материалах и посвящен трагической судьбе задуманной Н. П. Лихачевым публикации материалов по русской сфрагистике, которые должны были составить три выпуска. В. Л. Янин считал, что, несмотря на широкий спектр разных научных направлений, которыми плодотворно занимался Н. П. Лихачёв, самое значительное из его наследия лежит в области сфрагистики. Этому направлению принадлежали его талант и душа. В.Л. подчеркнул в своём докладе и роль А. В. Орешникова – московского друга и единомышленника Николая Петровича, служившего в Историческом музее и оставившего дневниковые записи и обширную переписку. В них подробно описана жизнь музейщиков, хранителей древностей, собирателей и коллекционеров в те трагические годы. В.Л. начал свой доклад с лирического вступления о своих детских годах, когда он впервые услышал название дворянской усадьбы Сушнево, родное и близкое семье Карповых–Лихачёвых. Затем он обращался и к переписке Н. В. Гудкова-Белякова, и других родных Н. П. Лихачева. Что же касается материалов по русской сфрагистике, то В.Л. считал необходимым издать все выпуски этого бесценного труда, подготовленного Н. П. Лихачевым.

Позволю привести одно высказывание В.Л. из его доклада: «Хочу сказать, что нас от Николая Петровича отделяет уже много десятилетий и в этом зале немногие люди счастливы тем, что видели не по фотографиям, знали его не по печатным работам, а видели и знали его воочию. И все мы очень дорожим интеллектуальными связями, которые начинаются от него, о которых он не предполагал и которые через нас проходят и будут ещё многие десятилетия от него исходить, вербуя новые поколения исследователей». Конечно, говоря это, В. Л. Янин понимал, что в полном зале сидели некоторые люди, которые были слушателями Н. П. Лихачева, его учениками, или гостями, а то и частью семьи вла-

дельцев дома: О. И. Подобедова, К. Н. Сербина, И. М. Дьяконов, А. Н. Цамутали и родные Н. П. Лихачева. Доклад В. Л. задал высокую ноту, и всё заседание прошло на едином дыхании. Затем отмечалось 130-летие Лихачева, и очень торжественно – его 140-летие. На приуроченной к этой дате конференции, как и ранее, главной темой было историческое источниковедение – научное направление, у истоков которого стоял Николай Петрович. В. Л. Янин, как и С. О. Шмидт, были душой заседания. В. Л. выступал с основополагающим докладом «Новые сфрагистические свидетельства новгородских реформ XI–XII вв.».

В. Л. Янин принял участие еще в одном деле, связанном с Н. П. Лихачевым. К сожалению, к открытию конференции не удалось установить памятник на могиле ученого. История с его установкой длилась более тридцати пяти лет, и к В. Л. Янину во время конференции обратился известный краевед Г. В. Пирожков, знаток захоронений на старых кладбищах нашего города. Он подтвердил факт переноса захоронения Николая Петровича с Крещенской дорожки (участок № 36 Смоленского православного кладбища) на участок 76 (пересечение Петроградской и Поперечной дорожек). В. Л. Янин, как и большинство участников конференции, настаивал на том, чтобы памятник был установлен на месте исторического захоронения, но, к сожалению, этого не произошло.

Так сложилось, что тогда конференция проходила в местах, связанных с жизнью Н. П. Лихачева и его коллекции: не только в доме Н. П. Лихачёва, но и в Эрмитаже, а В. Л. Янин еще выступал одним из оппонентов на защите докторской диссертации А. Е. Музина на заседании Учёного совета ИИМК РАН. А ведь именно там, в ГАИМК – предшественнице ИИМК РАН – в 1919–1925 гг. Н. П. Лихачёв занимался вопросами раннехристианской и византийской археологии.

Конференцию, посвящённую 150-летию Н. П. Лихачёва, начали готовить вскоре после 140-летия со дня рождения учёного, и основные хлопоты по её устройству взял на себя Эрмитаж. Много усилий приложили сотрудники Отдела востока и ближайшие коллеги В. Л. Янина – исследователи сфрагистических коллекций Е. В. Степанова, В. С. Шандровская, а также востоковеды А. О. Большаков, М. М. Дандамаева, Н. В. Козлова. Была устроена выставка избранных памятников письменности «всех времён и народов» из коллекции Н. П. Лихачева, собравшая экспонаты, которые долгие годы хранились в разных музеях и архивах. Она называлась «Звучат лишь письмена...». Выставку посетило множество людей в течение лета 2012 года. Тогда же прошли научные заседания и в Эрмитаже, и в нашем институте – в доме Н. П. Лихачева. В. Л. Янин прислал приветствие, а П. Г. Гайдуков представил отрывки из воспоминаний Г. Н. Лихачёва, сына Н. П. Лихачёва, охотоведа и орнитолога, который работал в заповедниках России. Один экземпляр семейных воспоминаний был передан В. С. Шишкину, автору публикации о Г. Н. Лихачёве. Затем эта машинописная копия была передана

В. Л. Янину. Доклад об этих мемуарах был подготовлен В. Л. Яниным, В. С. Шишкиным и П. Г. Гайдуковым.

Таковы вкратце основные сюжеты моих воспоминаний о неповторимых и значительных событиях в истории нашей науки, связанных с В. Л. Яниным. Для раскрытия некоторых деталей, упомянутых выше, можно обратиться к ранее опубликованным текстам (От редколлегии, 1998; От редколлегии, 2005; «Звучат лишь письма...», 2012; Наследие Николая Петровича Лихачева, 2014).

Б. Б. Пиотровский, В. Л. Янин, Д. С. Лихачев, Р. М. Джанполадян и другие участники IV съезда ВООПИиК в Новгороде на Троицком раскопе. Июль 1982 г.

Литература

Васильев Я. А. «Новгородский исторический сборник» в зеркале статистики. Обзор публикаций 1936–2015 гг. // Новгородский исторический сборник. Вып. 16 (26). Великий Новгород, 2016. С. 336–340.

«Звучат лишь письма...». Каталог выставки. СПб., 2012.

Наследие Николая Петровича Лихачёва: Интерпретация текста и образа // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2014. Т. LXXI.

От редколлегии // ВИД. Т. XXVI. СПб., 1998. С. 5–8.

От редколлегии // ВИД. Т. XXIX. СПб., 2005. С. 5–12.

Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.